

У Гарри возникло ощущение, что он знает, на что намекал этот человек: Флер, которую, казалось, без всякой причины ненавидели все женщины в доме. Ну, не совсем без причины, поскольку французская ведьма имела склонность к бестактным высказываниям без умысла. Но если иррациональный страх потерять старшую мог вызвать у миссис Уизли неприязнь к девушке, то оставались еще Гермиона и Джинни. Последняя была очень похожа на Веелу, если сравнивать их, но с небольшой разницей: Джинни была намеренно груба и откровенно противна по отношению к другой ведьме. В первое утро в Бэрроу Гарри связал это с ее вспыльчивостью, когда она жестоко подражала Флер. В конце концов, даже самые разумные люди могут прийти в ярость, и с его стороны было бы крайне лицемерно обижаться на неё. С первого же утра Гарри провел немало времени рядом с французской ведьмой и мог немного понимать их: У нее был талант время от времени говорить совсем не то, что нужно. Но буквально накануне Гарри подслушал, как младшая Уизли делала намеки на любовную жизнь Флер, в чем он сильно сомневался. Если только он сильно не ошибался, Гарри не мог видеть, чтобы ведьма, о которой шла речь, вела Билла за собой, «вождедела каждый кусок мяса, который попадался ей на пути» или «впивалась когтями в каждого парня вокруг». Единственным, с кем Гарри видел Флер, кроме Билла, был Роджер Дэвис на Йольском балу. Это было за год до того, как она начала встречаться с Биллом. Два парня за восемнадцать месяцев - не так уж и много. И это не считая Дэвиса, который был ее спутником ровно один вечер.

Применяя эти стандарты, Джинни имела трех парней за то же время: Невилл, Майкл Корнер и Дин. А в доме, кроме Рона, никто не поддавался на притягательность Флер, то есть она не впивалась когтями в каждого парня вокруг. Теперь, когда Гарри думал об этом, он даже не был уверен в том, что ему действительно приходилось бороться с соблазном. Да, он осознавал это, но в то же время мог ясно мыслить. Как будто он постоянно сопротивлялся легкому внушению или шепоту проклятия Империи. Может быть, между этими двумя воздействиями было какое-то сходство?

Если миссис Уизли и Джинни были вполне объяснимы, хотя и иррациональны, то Гермиона представляла собой любопытный случай. Она и Флёр разделяли любовь к чтению и учёбе, обе были женщинами, вторгшимися в преимущественно мужскую семью, обе любили мужчин Уизли. Более того, Гермиона была способна к логическому мышлению. И разве не она утверждала, что знает пути любви всего лишь год назад, во время разлада Гарри с Чо? Но, похоже, Гермиона решила встать на сторону Джинни, а не разума. Возможно, она просто хотела быть верной подругой младшей Уизли, у которой до сих пор не было веских причин ненавидеть Флёр, кроме того, что ей было легче общаться с мальчиками без особых доказательств и страха потерять брата.

С другой стороны, Гермиона могла просто ревновать, и эта мысль показалась Гарри забавной. Если бы это было так, то она бы тоже лицемерила: Разве она не относилась к ревности Рона к Круму как к ребячеству? Разве в прошлом году она не выказывала раздражение, когда Рон вспыхивал от ревности при упоминании Крума? И ревность Рона имела под собой хоть какую-то причину - между Крумом и Гермионой что-то было, что бы это ни было; они вместе отправились на Йольский бал и провели немало времени вдали от внимания и пристальных взглядов. У Рона же с Флёр не было ни единого шанса: он просто не поддавался обаянию Веелы и постоянно выглядел дураком. Если бы Гермиона ревновала, то да, она была бы лицемеркой. И человеком, конечно же.

Внимание Гарри снова привлек разговор, который он вел перед собой. Миссис Уизли поджала губы, пытаясь придумать, что ответить на заявление старшего сына. «Гарри не твой брат, Уильям, и ты это знаешь».

«Он не твой сын, Молли». «Он такой же сын, как и ты! Ты помнишь?» Билл на мгновение задержал на ней взгляд. «Если ты можешь считать его своим, то и я могу». Гарри почувствовал внезапный прилив крови к лицу. Он и не думал, что рыжеволосый мужчина так на это посмотрит. Он действительно был замечательным старшим братом, даже если и не принадлежал Гарри.

Миссис Уизли, похоже, не знала, что ответить. Поморщившись, она сменила тактику. «Все равно это неуважительно - говорить о девушке в таком тоне».

«Она бы очень рассердилась, если бы я этого не сделал. Очеловечивание Слизерина? Да, это то, что она бы поддержала. Мы шутили на эту тему, в некотором роде «Юмор Висельника». К сожалению, об этой истории узнала вся школа. Моя напарница по патрулю сказала, что не стала им рассказывать, я тоже не стал. Никто из них не стал бы. Остается либо один из ее соседей по дому, либо Снейп. Я слышал, он был в ярости: ее поймали, и, в общем...» Он нахмурился. Гарри понял, что это и было причиной его неловкости.

«Северус не стал бы выдавать чужие секреты», - пожала плечами миссис Уизли.

Гарри кашлянул. «Он, конечно, донес на Люпина по злому умыслу, просто чтобы отомстить ему за то, что тот воспротивился их с Сириусом побегу от этого гада».

«Но он все еще взрослый, он не стал бы намеренно причинять вред ученику», - ответила миссис Уизли с наигранной строгостью.

Гарри пожал плечами. «Ну, он неоднократно саботировал зелья Невилла, отчитывал его за несуществующие проступки, терроризировал его, например, пытался отравить жабу Невилла, проявлял неуважение к мертвым, оскорблял моих родителей, а также Сириуса, оскорблял меня, Гермиону, Рона, Невилла, весь Гриффиндор, особо упомянув Уизли. Ах да, еще был тот случай, когда проклятие Малфоя попало Гермионе в лицо, отчего ее зубы стали ненормально большими. Снейп отмахнулся от этого, поскольку не заметил никакой разницы. Посмотрим, что еще?»

«Мы знаем, что он тебе не нравится, Гарри, - успокаивающе улыбнулась миссис Уизли. «Но он все-таки учитель; он никогда не стал бы делать такие крайности...»

«Вообще-то, он так и делает», - вставила Гермиона. «Гарри также не упомянул о снятии баллов за дыхание, улыбку, списывание при нагревании воды, помехи одноклассникам при доставке образца, активное уничтожение образцов Гарри, угрозы Гарри и Невиллу ядом...»

«И Веритасерум», - добавил Гарри.

«Да, и это тоже, не говоря уже о том, что за отличное наложение гексов и сглазов на гриффиндорцев он начислял очки дому Слизерин и, в свою очередь, снимал очки с гриффиндорцев за то, что они оглядывались на членов его дома. Был также случай, когда Нотт толкнул одну из первокурсниц Пуффендуя в сторону, и она врезалась в стену. Правда, на заживление ушло не так много времени, и это был не тот результат, на который он рассчитывал, но он все равно сделал это. Нотт получил взыскание, Пуффендуй - тоже, за то, что «спровоцировал» и осквернил священные залы своей кровью. Правда, девушка сказала ему, что он преградил путь».

«А помните, как он отчислил Чо Чанг накануне игры, чтобы она слишком устала и не смогла хорошо сыграть?»

«А, и он конфисковал опасное оружие Дина - его нож для зелий - только для того, чтобы снять баллы за то, что он не пришел на урок подготовленным, в данном случае - без ножа. А еще он отстранил Парвати от занятий за то, что она не вовремя заговорила, когда случайно обожгла руку, или снял десять баллов с Лаванды за то, что ей потребовалось лечение, когда один из Слизеринов опрокинул ее котел. О, и Колин рассказал мне о задержании за нарушение тишины и покоя, когда он поднял руку, чтобы задать вопрос», - продолжила Гермiona.

Ты получил баллы за то, что был «невыносимым всезнайкой», Рон - за то, что пугал людей своим лицом, ты - за то, что пытался пробиться в центр внимания, когда пришел раньше времени...»

Билл присвистнул. «Неплохо. Кажется, он придумывает все более креативные объяснения и нарушает общепринятые нормы приличия».

Миссис Уизли покачала головой. «Нет, я в это не верю. Его бы не было в школе, если бы он не выполнял свою работу должным образом».

Гарри, поняв, что дело проиграно, проглотил последний кусок тоста, заставив Билла кивнуть.

«Ну что ж, тогда к делу. Насколько мне известно, вы хотели посетить дом, чтобы... оставить письмо, верно?»

«Письмо Сириусу, да», - подтвердил Гарри. «Я слышал, что это может помочь... ну, вы понимаете». Процесс скорби, мысленно закончил он, но не стал озвучивать. Его и так достаточно жалели, и у него было достаточно забот и без того, чтобы они пытались советовать ему, что делать с трауром.

Билл кивнул. «Стоит попробовать. Меня попросили сопровождать тебя и выступать в качестве телохранителя, Гарри, и я сделаю это только на нескольких условиях: в первую очередь я должен думать о твоей безопасности, хорошо?» Он проигнорировал суровый взгляд матери.

«Ты будешь делать то, что я скажу. Я не хочу неприятностей, понимаешь, а твой побег будет считаться таковым. Мы войдем, ты сделаешь то, что хотел, и мы уйдем. Никаких экскурсий, никаких отклонений». Гарри кивнул. Он и не собирался. «Верно. Директор надеялся, что вы пересмотрите свой план, так как он не уверен, что он хорош...»

«Вот видите?» вклинилась миссис Уизли. «Если Дамблдор не хочет, то ты не должен этого делать! О, Гарри, послушай меня... послушай нас».

Билл продолжил. «Он также просил передать, чтобы ты следовал моим указаниям и надеялся, что ты найдешь то, что ищешь, во время своего визита, поскольку он не сможет убедить тебя изменить свое решение. Ну что ж. Готовы идти?»

Гарри вздохнул. Он планировал этот день в течение последних двух недель, с тех пор как проснулся от кошмара, увидев Сириуса в Министерстве, но все равно чувствовал себя ужасно неподготовленным. Тем не менее он встретился взглядом с Биллом. «Я готов настолько, насколько вообще могу быть готов. Спасибо, что сделали это».

«Не волнуйся, - сказал мужчина, - если мы не будем медлить, все будет в порядке».

И вот они покинули уютную кухню с едой. Миссис Уизли обняла их обоих и пообещала хороший ужин к их возвращению. Гермиона стояла в стороне и кусала губы.

«С тобой... с тобой все будет в порядке, Гарри?»

Он сдержал улыбку, которая, как ему показалось, росла. Он понял, к чему она клонит, и почему она осталась на кухне, а не пошла в гостиную почитать.

«Тебе не обязательно идти с нами. Да, со мной все будет в порядке; в этом вся причина, не так ли? Мы вернемся раньше, чем ты успеешь оглянуться. Хотя, если ты хочешь сделать что-то для меня или просто занять свое время...»

«Да?»

«Мое эссе по гербологии. Похоже, там много работы, так что...»

Он легко уклонился от ее полусерьезного удара. С криком «Увидимся позже!» он схватил Билла за руку и с ощущением, что его протискивают в трубу, слишком тесную для человека, а тем более для двоих, отправился в Лондон.

*

*

*

Я немного изменил диалог между Гарри и Биллом, чтобы прояснить причину визита на Площадь Гриммо - оставить письмо как часть траура по Сириусу - и дать понять, что Билл должен действовать как телохранитель Гарри, а не его доверенное лицо или друг, и что он делает это на условиях, которые он упомянул, главным образом, чтобы сосредоточиться на том, что они хотят сделать - оставить письмо.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержи меня лайком и не забывай добавлять книгу в закладки, чтобы не пропустить новые главы =)

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078237>